

Приближались шаги, но он не желал отпускать девушку из своих объятий, пока не услышал вздох.

Диу Син медленно высунула голову, мельком увидев Диу Дуна рядом, и тут же вырвалась из тёплых объятий Чэн Цзина. Не смея взглянуть на него, она опустила голову и бросилась прочь. Чэн Цзин повернулся, схватил её и, не обращая внимания на присутствие Диу Дуна, снова притянул к себе, нежно поглаживая её волосы, и тихо прошептал:

— Я больше не позволю тебе уйти...

Услышав эти слова, Диу Син почувствовала себя спокойнее и, отбросив все сомнения, наслаждалась долгожданными объятиями.

Диу Дун закатил глаза. Эти двое совершенно не считались с его присутствием, продолжая заниматься своими делами. Диу Син, заметив его, пыталась избегать контакта, но Чэн Цзин вёл себя нагло, словно нарочно раздражая его.

Он мечтал о девушке, о сладкой любви, хотел, как Чэн Цзин, обнять свою возлюбленную, а всех остальных считать пустым местом.

После завершения дополнительных занятий Диу Син попросила Диу Дуна проводить У Тин. Уже стемнело, и девушке одной на улице было небезопасно. Диу Дун, беспокоясь за неё, проводил её до дома. Возвращаясь обратно, он увидел сцену, которая потрясла его до глубины души.

Он стоял в одиночестве, чувствуя себя неловко, в то время как двое других, казалось, не замечали его. Смирившись с тем, что ему не под силу изменить ситуацию, он решил сделать вид, что ничего не видел, и тихо ушёл.

В голове мелькнула мысль: «Чжуанъюань, безусловно, достоин своего звания. Его мастерство соблазнения на высоте. Всего за несколько дней Син уже в его руках. И как он красиво говорит! Будь я девушкой, наверное, тоже бы сдалась, если бы он начал за мной ухаживать».

Он шёл медленно, погружённый в свои размышления, когда сзади раздались шаги. Бросив взгляд, он увидел Чэн Цзина и Диу Син.

Диу Дун пнул лист на земле:

— Чэн Цзин, ради моей сестры, помоги мне с учёбой. Синь, как и ты, любит читать, а я, как только открываю книгу, сразу начинаю зевать и засыпать. Как мне это исправить?

Чэн Цзин промолчал, а Диу Син, подхватив тему, сказала:

— Чэн Цзин, папа сказал, что если на предстоящем пробном экзамене брат снова окажется третьим с конца, то лишит его карманных денег.

Чэн Цзин холодно ответил:

— Не хочешь быть третьим с конца — сдай экзамен последним, просто сдай пустой лист.

Диу Син фыркнула, а Диу Дун нахмурился:

— Последнее место уже занято Цян Юцаем, я не собираюсь с ним соревноваться.

Чэн Цзин сказал:

— Тогда займи второе место с конца. Удели больше внимания сочинению, хотя бы заполни 800 слов. Может, учитель сжалится и поставит тебе несколько баллов за старание. Второе место с конца тебе обеспечено.

Диу Дун спросил:

— Почему ты всегда советуешь мне занимать последние места? Почему бы не предложить мне быть четвёртым или пятым с конца?

На лице Чэн Цзина промелькнуло пренебрежение:

— Карманные деньги тебе не нужны.

Диу Дун выпалил:

— Почему?

Чэн Цзин ответил:

— У тебя есть манга, тебе не нужны деньги.

Диу Дун мысленно возмутился: «Оказывается, он всё ещё злится из-за того случая с мангой. Я же не заставлял его читать, он сам увлёкся, а теперь обвиняет меня».

Диу Син, желая разрядить обстановку, встала между ними:

— Чэн Цзин, ты же чжуанъюань, помоги брату, хорошо?

Её глаза сияли нежностью, а в голосе звучала нотка кокетства.

— Ради Синь я помогу тебе, — сказал Чэн Цзин, взял её за руку и замедлил шаг, чтобы идти с ней в ногу.

— Правда? — обрадовался Диу Дун.

Чэн Цзин хотел что-то добавить, но лишь взглянул на Диу Син, а затем холодно посмотрел на Диу Дуна:

— У меня есть одно условие.

— Какое условие? — остановился Диу Дун. — Если я смогу, обязательно выполню.

Чэн Цзин сказал:

— В будущем, пожалуйста, держись от меня подальше.

Диу Дун был в замешательстве. Если он будет держаться подальше, как же Чэн Цзин будет его учить? Может, он стесняется из-за того, что видел, как он с Синь флиртует?

Чэн Цзин добавил:

— Когда буду помогать тебе с учёбой, я сам найду тебя. В остальное время не появляйся в моём поле зрения.

Диу Дун рассердился и громко сказал:

— Ты совсем несправедлив!

Чэн Цзин с нежностью смотрел на Диу Син, а она в ответ смотрела на него. В их глазах не было места никому другому, они даже не слышали слов Диу Дуна. Оба, словно забыв о его присутствии, побежали, чтобы провести время вдвоём.

Диу Дун топнул ногой и крикнул:

— Чэн Цзин, не забывай, я могу стать твоим шурином, так что лучше относись ко мне с уважением!

Они убежали, а Диу Син, обернувшись, показала ему язык.

На уроке китайского языка Шэнь Чуань говорил несколько минут, затем сделал большой глоток чая и продолжил читать. Диу Дун отложил мангу и огляделся. В первом ряду трое учеников внимательно слушали и делали записи, только Фу И у окна смотрел вдаль. Во втором ряду отсутствовала тройца «Золотые тысячи», а на самом правом месте пустовало место, которое оставалось свободным с начала семестра. Третий ряд был полон, но Чжа Нань, сидящий перед ним, не скрываясь, ел закуски, а рядом с ним Цянь Юцай гладил полуприсевшего братана.

Он сидел в четвёртом ряду, рядом с Чэн Цзином, который внимательно читал книгу. Рядом с Чэн Цзином Ли Цзя смотрела в потолок, а на самом правом месте четвёртого ряда также пустовало место. В пятом, последнем ряду, Чжан Юнцян вытянул ногу и спал, а рядом с ним

Ван Жохань слушал внимательно, иногда делая пометки. Справа от Ван Жоханя Чжан Сянсян и Ван Мэн перебрасывались записками, шепчась.

В классе из 18 учеников только семеро учились и занимались делом. Учителя не обращали внимания, классный руководитель закрывал глаза и уши, позволяя ученикам делать что угодно. Раньше в старшей школе Бэйцзи он, Чжан Юнцян и Чжа Нань плохо учились и не слушались, учителя много раз предупреждали их, но в конце концов сдались. Однако школа Наньмо была на уровень выше, и управление было строже. Почему же класс 17 был таким особенным?

Старшие школы в Линьцзяне принимали учеников по результатам экзаменов. Только такие, как Цянь Юцай, чьи семьи были богаты, или те, кто обладал особыми способностями, могли быть приняты в престижные школы. Остальные зачислялись исключительно по результатам, где оценки решали всё.

Он не раз задумывался, есть ли у него какая-то особая способность, но потом понял, что его талант — это чтение манги, за что он даже получил несколько наград в школьном клубе. Чжа Нань, вероятно, был мастером поедания закусок на уроках, а братан — специалистом по сну. Троица «Золотые тысячи» тоже была из старшей школы Бэйцзи и постоянно прогуливала, но их результаты были выше среднего. Из семи учеников из Бэйцзи, перешедших в Наньмо, только Ван Жохань поступил по заслугам.

Взглянув на Чэн Цзина, он снова удивился: как городской чжуаньюань мог оказаться в одном классе с ним? И этот чжуаньюань теперь встречается с его сестрой. Чэн Цзин велел ему не появляться в его поле зрения, кроме как на дополнительных занятиях. Но сейчас было время урока, почему он должен прятаться? Если Чэн Цзин не хочет его видеть, он может просто не ходить на уроки. В классе было тихо, и он мог спокойно читать мангу, ему не хотелось искать другое место.

Его оценки были плохими, и большинство отличников смотрели на него свысока. На третий день семестра он опрокинул книги Чэн Цзина, а на седьмой день намочил их, возможно, даже потерял его ценную фотографию.

Что это была за фотография, почему он так дорожил ею? Почему он не потребовал её обратно? Может, он уже нашёл её?

От этих мыслей у него разболелась голова. Внезапно он увидел, как Чэн Цзин поднял руку, и Шэнь Чуань спросил, в чём дело.

Чэн Цзин сказал:

— Учитель Шэнь, я хочу перейти в класс 1.

Шэнь Чуань отложил книгу и ответил:

— Извини, Чэн Цзин, но я не могу этого разрешить.

Чэн Цзин бросил взгляд на Диу Дуна, который смотрел на него с интересом, и сказал:

— Если учитель Шэнь не согласен, можно перевести Диу Син в наш класс.

Диу Дун мысленно восхитился: «Чжуаньюань, безусловно, мастер своего дела. Он успевает и в учёбе, и в любви».

Шэнь Чуань ответил:

— Это тоже невозможно.

Чэн Цзин потемнел лицом и сказал:

— Учитель Шэнь, последняя просьба: переведите Диу Дуна в другой класс.

Диу Дун внезапно сказал:

— Нет, я останусь в классе 17.

Если он перейдёт в другой класс, то не сможет часто общаться с Чжан Юнцяном и Чжа Нанем. Кроме того, в классе 17 было столько привилегий, что он и не думал уходить.

<http://bllate.org/book/15447/1370359>